

Матч был назначен на три часа дня. Сан Е приехал на полчаса раньше — киберспортивная арена Культурного центра Минхан уже вовсю принимала гостей.

Юноша стоял у VIP-входа, проходя досмотр. На этой дорожке было немногочисленно: лишь изредка мимо проскальзывали знакомые лица — профессиональные игроки да популярные стримеры.

Сан Е прекрасно понимал, что он всего лишь мелкий стример «восьмого эшелона», да и шумиха в трендах давно улеглась, но всё равно натянул на голову глубокий капюшон куртки. Спрятав под просторной тканью ослепительно белые волосы, он уткнулся в телефон с максимально занятым видом.

После того злополучного совместного матча он так и не появлялся в сети, безбожно пропустив целую неделю трансляций. В первый день затишья хейтеры и фанаты злорадно потирали руки, готовясь устроить ему «тёплый» приём на следующем стриме и завалить насмешками. Однако неделя прошла, а парень упорно продолжал притворяться мёртвым. В итоге аудитория сменила гнев на милость и теперь буквально умоляла его вернуться, засыпая Вэйбо слезливыми комментариями.

Сан Е заглянул в комментарии:

«Богач, ну запусти стрим, а? Обещаем больше не вспоминать про *то самое* Т_Т Но вот с женским косплеем всё-таки надо что-то решить!»

"Какие же вы зануды!" — раздражённо подумал он.

Решительно выйдя из аккаунта Вэйбо, Сан Е открыл Билибили. Стоило обновить главную страницу, как в рекомендациях всплыл самый популярный ролик с кричащим заголовком: «ЗНАЮ, ЭТО МОЙ МУЖ».

У Сан Е аж зубы заныли от досады.

Какие-то шутники нарезали его реплики из стрима и склеили пародийный ролик. Видео завирусилось настолько, что Сан Е удостоился отдельной статьи в местном «Путеводителе по мемам»:

[Знаю, это мой муж]

[Мем родился во время первой совместной игры стримера Сонга с его кумиром, профессиональным игроком Током.]

[Диалог:]

[- Ток: Ты знаешь, кто такой Тань Мо?]

****[- Сонг: Знаю, это мой муж.]****

****[Ирония в том, что следующие полчаса стример даже не подозревал, с кем именно играет. Мем используется для троллинга фанатов-жён, а также для высмеивания людей, чьи слова расходятся с делом.]****

За последнюю неделю игровой раздел буквально сошёл с ума от этого мема. Стоило пролистать ленту, как натыкаешься на очередную пародию.

"Сносить надо это приложение к чертям", — с каменным лицом подумал Сан Е и закрыл вкладку.

Как раз в этот момент раздался голос охранника:

— Всё в порядке, можете проходить. Вот ваше удостоверение личности.

Сан Е забрал карточку и зажал её в руке вместе с входным билетом.

До самого зала предстояло пройти по длинному коридору. Следуя указателям на стенах, Сан Е свернул налево и вдруг услышал впереди голоса:

—... Этот новенький только что мимо меня прошёл. Я ему руку тяну, а он — ноль внимания! Вообще проигнорировал! Я что, для него пустое место? Сяо Пай ему не ровня, что ли?!

Сан Е резко затормозил и рванул назад. От столь крутого виража удостоверение выскользнуло из пальцев и с негромким стуком приземлилось прямо у щели под дверью.

Сяо Пай, Ху Фу и Шайн разом обернулись на звук, но ничего подозрительного не заметили.

Тем временем Сан Е, вжавшись спиной в стену за углом, с досадой прижался затылком к холодной штукатурке. Он никак не ожидал встретить здесь ребят из WLG. Спрятался он чисто на рефлексах. И только сейчас сообразил: в клубе его никто в лицо не знает. Чего ради он паникует?

Парень недовольно поджал губы, мысленно отругал себя за трусость и заставил себя успокоиться.

— Да ладно тебе, не кипятись, — Ху Фу дружески приобнял Сяо Пая за плечи. — Может, у парня просто характер такой. Нынешнее поколение зумеров... Да ты хоть на того фаната-жену Тока посмотри — пафоса выше крыши.

— Ты про того белобрысого стримера? — Сяо Пай сокрушённо вздохнул. — Слушай, по сравнению с нашим новым кандидатом, этот Белобрысый — просто милашка.

Сан Е замер. Сомнений не было: «Белобрысый» — это он. Только что занесённая для шага нога послушно вернулась на место.

— А если его всё-таки примут, в какой состав определяют?.. — подал голос Шайн.

— Хорошо, — оборвал его Ху Фу. — Нечего трепаться об этом в коридорах. Пойдёмте уже.

Шаги и голоса троицы постепенно затихли вдали.

Сан Е так и остался стоять за углом, понутив голову. Сцепив пальцы за спиной, он уныло ковырял носком кеда глянцевый пол. В голове набатом стучало: «фанат-жена Тока».

Это дурацкое прозвище прилипло к нему по чистой случайности, сам он его никогда не признавал, но каким-то неведомым образом слух укоренился среди игроков WLG.

Значит, во время прошлого стрима, когда Ток обронил фразу про «увели моего фаната-жену»... он действительно имел в виду его?

Неужели Ток его запомнил?

От одной этой мысли щёки Сан Е обожгло жаром. Смутившись, он опустил взгляд и заметил валяющееся на полу удостоверение. Юноша нагнулся, чтобы поднять его.

В этот момент чуть дальше по коридору с негромким щелчком распахнулись двойные двери с табличкой «Служебный проход». Оттуда вышли двое.

Тот, что шёл слева, был высок. Безупречно скроенный классический костюм идеально сидел на его статной, подтянутой фигуре. Мужчина шёл с опущенной головой, внимательно изучая какие-то бумаги на ходу.

У Сан Е в ушах зазвенело. Он мгновенно выпрямился, судорожно развернулся на каблуках, пытаясь скрыться, но подошвы кед предательски скрипнули по гладкой плитке. В панике он заметался, не зная, куда деться.

Мужчина уловил шорох и поднял взгляд.

Сан Е обдало ледяной волной. Теряя самообладание, он совершил отчаянный разворот на сто восемьдесят градусов и застыл, едва не уткнувшись носом в стену. Так и остался стоять, боясь пошевелиться.

— Запретить комментаторам шутить и использовать мемы, а за нарушение — штрафовать...

Наш помощник режиссёра вообще в своём уме? — сокрушался шедший рядом комментатор Королевская креветка, недовольно качая головой. — Понятно, что некоторые шутки могут спровоцировать флейм, но те, кто не видит берегов, в меньшинстве. Зачем грести всех под одну гребёнку?

Тань Мо негромко хмыкнул в знак согласия, хотя его внимание уже целиком переключилось на странную фигуру, устроившую самодельный «тайм-аут» у стены.

Это был парень — хрупкий, тоненький, с рюкзаком за плечами. Модная оверсайз-куртка сидела на нём излишне свободно, подчёркивая изящество силуэта, а из-под накинутаго капюшона выбивались пряди мягких волос оттенка взбитых сливок. Капюшон скрывал почти всё лицо, оставляя видимым лишь аккуратный профиль: точёный носик, безупречную линию губ и изящный подбородок. Бледные губы были едва заметно приоткрыты.

Тань Мо невольно замедлил шаг.

Сан Е стоял, затаив дыхание, чувствуя, как лицо заливают пунцовая краска. Шаги приближались, и собственный пульс стучал в ушах так оглушительно, что кружилась голова.

Но мужчина просто прошёл мимо, сохраняя ровный темп.

В голове у Сан Е воцарилась звенящая пустота. Он тупо уставился на безжизненную побелку стены, ощущая, как внутри что-то оборвалось. Странное, щемящее чувство разочарования.

— Это не твоё?

Тихий бархатистый баритон раздался совсем рядом. Простуда отступила, и теперь голос звучал ещё глубже и чище.

Сан Е оцепенел. Мир вокруг замер секунд на пять. Наконец, будто преодолевая сопротивление невидимых шестерёнок, он медленно, рывками повернулся и отлип от стены.

Из-под надвинутаго капюшона была видна лишь нижняя половина его лица, пылавшего густым румянцем до самых ушей.

Сан Е робко опустил глаза. Перед ним лежала открытая ладонь. Мужчина держал его удостоверение личности. На тыльной стороне его кисти, прямо у основания среднего пальца, темнела крохотная родинка, а длинные изящные пальцы аккуратно прикрывали его глупую фотографию на документе.

Парень протянул руку. Стоило их пальцам едва соприкоснуться, как Сан Е показалось, будто его ударило током прямо в сердце.

— Спасибо... — выдохнул он. Голос прозвучал настолько тихо и сипло, будто он разучился говорить. Сан Е поспешно прикусил губу.

В глубине глаз Тань Мо промелькнула едва заметная тёплая искорка:

— Не за что. Больше не теряй.

С этими словами он двинулся дальше, оставив после себя едва уловимый шлейф прохлады — свежий, чистый аромат, напоминающий глубокое холодное море.

Только сейчас, когда опасность миновала, Сан Е осмелился поднять голову и посмотреть вслед удаляющемуся силуэту.

Ток его не узнал.

Да и с чего бы? Он ведь не смотрит его трансляции и понятия не имеет, как выглядит стример Сонг. Для великого игрока он — просто случайный прохожий.

Испытывая странную смесь лёгкой грусти и щемящего, почти детского восторга, Сан Е перевёл взгляд на пластиковую карточку в своих руках. Казалось, пластик всё ещё хранил тот самый тонкий, приятный аромат. Сан Е осторожно поднёс карточку к лицу обеими руками и тихонько вдохнул. Помедлив секунду, он довольно сощурился, и его губы сами собой расплылись в счастливой улыбке.

Решив окончательно распробовать этот запах, он уткнулся носом прямо в документ, сделал глубокий вдох и... поднял глаза. Прямо перед ним, у служебного прохода, стоял темноволосый подросток.

Они уставились друг на друга.

Мальчишка смотрел на него с нескрываемым презрением. Его холодный, колющий взгляд не оставлял сомнений: он видел всю эту сцену от начала и до конца.

Сан Е, проявив чудеса самообладания, даже не сморгнул. Спокойно убрав карточку в карман, он смерил нахала высокомерным взглядом, после чего гордо развернулся и скрылся за поворотом.

Сделав пару шагов с максимально независимым видом, он убедился, что коридор пуст, и припустил во всю прыть.

Э Лань так и остался стоять на месте. Беглеца уже не было видно, но гулкое эхо стремительных шагов и характерное похлопывание рюкзака по спине выдавали его с потрохами. Ритм этой суматошной пробежки больше всего напоминал бегство напуганного

кролика.

Подросток бросил ленивый, равнодушный взгляд на пустой угол и отвернулся.

Тань Мо вошёл в студию вещания. Шум внешнего мира мгновенно исчез, отрезанный толстыми звукоизоляционными панелями. Он занял своё место за комментаторским столом. Тут же подскочил ассистент, чтобы ещё раз сверить регламент трансляции.

— Кстати, учитель Тань, после матча запланирован небольшой интерактив, — сообщил сотрудник. — Поскольку половина зала пришла сегодня ради вас, режиссёр выберет случайного зрителя на трибунах через камеру и подарит ему джерси с вашим автографом. Менеджер Юй этот момент уже согласовал.

— Ох, чую, на трибунах начнётся бойня, — хмыкнул комментатор Королевская креветка. — Хотя зная нашего режиссёра, он тот ещё эстет. Камера вечно ловит исключительно красивых парней да девушек. Так что круг претендентов сужается до минимума.

Тань Мо, переворачивавший страницу сценария, замер. Перед его мысленным взором предстало лицо с фотографии на удостоверении. На том снимке у парня ещё были чёрные волосы. Тонкие черты лица, чистая кожа и наивный, по-детски открытый взгляд тёмных глаз, устремлённый прямо в объектив. Очаровательный ребёнок.

Значит, его зовут Сан Е.

«Восток зовётся Терновым лесом, зовётся Тутовой пустошью».

Бескрайние земли на самом краю рассвета.

— Я тут за кулисами Ноно видел, — продолжал разглагольствовать Королевская креветка. — Спорим, наш оператор сразу наведёт фокус на неё? Так что джерси, считай, в кармане у девчонки. Что скажешь, Ток?

Тань Мо едва заметно улыбнулся углом губ:

— Не факт.

— Ого, — оживился напарник. — Пари?

— Без шансов, — Тань Мо захлопнул сценарий и ровным тоном констатировал факт: — Мой фанат-жена уже в зале.

Войдя в игровой зал, Сан Е сверился с билетом и занял своё место в третьем ряду трибун. Вокруг царил полумрак. Парень уже потянулся было, чтобы стянуть капюшон, но в последний момент передумал и оставил всё как есть.

Сяо Пай, сидевший неподалёку, то и дело косился на соседа. Однако из-за слишком глубокого капюшона разглядеть лицо незнакомца не удавалось.

В этот момент на ряд ниже уселись ещё трое зрителей. Они весело переговаривались, но стоило им повернуть головы и заметить Сяо Пая через одно сиденье, как смех тут же стих.

Ребята из WLG тоже узнали прибывших, и обстановка мгновенно накалилась. Это были игроки из NSN. Взаимная неприязнь между клубами длилась уже не первый год, напоминая настоящую кровную месть.

Шестеро профессионалов оказались зажаты на одной линии, разделённые лишь случайным прохожим в капюшоне. Никто не спешил здороваться, обмениваясь исключительно презрительными взглядами. Лишь Шайн выглядел натянутым как струна, явно чувствуя себя не в своей тарелке.

Лулу, устроившись поудобнее, злорадно усмехнулся:

— Надо же, некоторые команды в весеннем сплите играли так убого, что смотреть без слёз нельзя было. Почти вылетели во второй дивизион, а пафоса всё ещё как у чемпионов.

Сяо Пай подорвался с места как ошпаренный, но Ху Фу вовремя схватил его за куртку и силой усадил обратно.

Один из тиммейтов Лулу потянул того за рукав, отчаянно шепча:

— Заткнись ты...

— А что я такого сказал? — Лулу грубо вырвал локоть, делая вид, что не понимает намёков. — Их главная звезда теперь подрабатывает комментатором, а боевая мощь всей команды уступает одному-единственному фанату-жене. Кого ты тут испугался?

Сяо Пай сжал кулаки до побеления суставов, его буквально трясло от злости. Сосед Лулу по команде, услышав упоминание «фаната-жены», побледнел и испуганно заозирался по сторонам. Первые ряды занимали приглашённые стримеры, создававшие красивую картинку для трансляции.

Лулу тоже сообразил, к чему клонит приятель, и быстро окинул взглядом передние кресла. Белой макушки нигде не было видно. Он заметно расслабился и презрительно фыркнул в

сторону товарища:

— Да не ссы ты так. Я просто к слову сказал. Если мне сам Ток до лампочки, с чего я должен бояться его фанаток? Да пусть сюда хоть десяток этих «жён» заявится — мне плевать!

— Десяти не нужно. Хватит и одного.

Негромкий, чуть хрипловатый юношеский голос прозвучал подобно грому среди ясного неба. Вся шеренга игроков оцепенела, синхронно повернувшись к парню в центре, которого до этого момента упорно не замечали.

Юноша медленно повернул голову. Длинные бледные пальцы небрежным жестом стянули просторный капюшон, являя миру роскошную гриву ослепительно белых волос. В ту же секунду блуждающий луч прожектора скользнул по его лицу, подчеркнув невероятную, холодную и словно отрешённую красоту.

Лулу встретился с ним взглядом и внезапно вздрогнул.

Сан Е смотрел прямо на него. Слегка приподняв бровь, он ледяным тоном произнёс:

— Слышал, ты меня искал?

<http://bllate.org/book/18355/1764607>